

Митрополит Иларион: Не разрыв евхаристического общения, а легитимизация раскола является неприемлемой

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион дал интервью греческому агентству «Ромфеа».

– Ваше Высокопреосвященство, не могу не начать с вопроса о том, что означает для Русской Церкви избрание раскольнического митрополита Епифания...

– Для Русской Православной Церкви это избрание не означает ровным счетом ничего, потому что, с нашей точки зрения, и то собрание, которое заседало в музее-заповеднике «София Киевская», и те решения, которые были приняты, являются канонически ничтожными.

Две группы раскольников, которые сейчас объединились в одну, благодаря этому объединению не перестали быть раскольниками. Они остаются раскольнической структурой, которая, к сожалению, получила признание от Константинопольского Патриарха, но каноническая Украинская Православная Церковь, объединяющая миллионы православных верующих Украины, это деяние не признала.

Патриарх Варфоломей приглашал епископов канонической Церкви принять участие в этом незаконном сборище. Были разосланы приглашения от него, причем приглашения поступали каждому епископу лично и доставлялись главами городских и местных администраций. Но украинский епископат единодушно принял решение не участвовать, потому что неоднократно заявлял о том, что полностью удовлетворен статусом Украинской Православной Церкви – статусом самоуправляемой Церкви в составе Московского Патриархата.

Эта позиция епископата канонической Церкви была хорошо известна Патриарху Варфоломею, но, к сожалению, некоторые советники давали ему неправильную информацию, внушали ему, что чуть ли не большинство Украинской Православной Церкви желает автокефалии и только Москва их удерживает, что если автокефалия будет предоставлена, то все (или почти все) туда ринутся. Но, как мы видим, этого не произошло: из 90 архиереев канонической Церкви только двое решили принять участие в незаконном сборище и за это деяние, то есть за уклонение в раскол, были запрещены Украинской Православной Церковью в служении.

Каноническая Церковь не признала избрание Епифания главой новой структуры и продолжает оставаться единственной общепризнанной Православной Церковью Украины.

– В своих выступлениях президент Порошенко очень жестко высказывается в отношении России и Русской Церкви. Как оценивает эти заявления Русская Православная Церковь?

– На днях президент Украины Порошенко заявил, мол, у нас появилась церковь, которая не молится за Путина, за российскую армию и российский народ. Но на самом деле Украинская Православная Церковь никогда не молилась ни за Путина, ни за российский народ, ни за российскую армию. За каждым богослужением в каждом храме Украинской Православной Церкви возносится молитва «о стране нашей, о властях и воинстве ея». А для ее верующих «страна наша» – это Украина. И власти, за которых молятся украинские православные верующие, – это президент Украины, а не президент России. И армия, молитва о которой звучит в этих храмах, – украинская, а не российская армия. К сожалению, президент Порошенко не захотел это услышать, хотя каноническая Церковь неоднократно во всеуслышание заявляла об этом.

И члены Украинской Православной Церкви – это люди, которые родились в Украине, которые имеют украинский паспорт и любят свою страну. Это не какие-то иностранные агенты, проживающие на территории Украины. Поэтому когда спикер Верховной Рады Парубий, который является по вероисповеданию греко-католиком, но участвовал в соборике в Софии Киевской, предлагает переименовать Украинскую Православную Церковь в Российскую Православную Церковь в Украине, надо понимать, что это наименование не соответствует самопониманию епископата, клира и верующих канонической Церкви. Они не являются членами Российской Церкви. Российской Церкви вообще не существует – есть Русская Православная Церковь, чья каноническая юрисдикция простирается на пятнадцать государств, и в каждом из этих государств молятся за свои власти, за свой народ и за свою армию.

– Мы видим, что раскольнический Патриарх Филарет продолжает сам себя называть Патриархом. Как это может допускать Вселенский или любой другой Патриархат? Разве это не скандал для всего Православия?

– Решение, которое было принято 15 декабря в Киеве и получило поддержку в Константинополе, стало следствием компромисса, достигнутого за счет очень сложных переговоров, которые вели разные стороны этого процесса. В частности, для Константинопольского Патриарха было важно отстранить от управления создаваемой «автокефальной церковью» лжепатриарха Филарета Денисенко, потому что это слишком скандальная фигура. Президент Порошенко взял на себя миссию не допустить его к руководству новой структурой, но сам Филарет вовсе не собирался и не

собирается отказываться ни от незаконно присвоенного себе патриаршего титула, ни от других привилегий.

В итоге появилась следующая модель: «на экспорт» создана «автокефальная церковь» во главе с «митрополитом», а для внутреннего пользования имеется «автокефальная церковь» во главе с «патриархом». И Филарет, который неоднократно заявлял, что он патриархом был, является и будет, таковым для этой новой структуры и остается. Он продолжает служить во Владимирском соборе, продолжает именоваться патриархом, а о своем ученике Епифании, который стал главой новосозданной структуры, сам Филарет говорит, мол, тот «является нашим министром иностранных дел». То есть для внутреннего пользования эта структура и далее будет возглавляться Филаретом, но для внешнего наблюдателя там появится некий митрополит, который получит томос от Константинопольского Патриарха.

С нашей точки зрения, вся эта авантюра является абсолютно незаконной, антиканонической, разбойнической. Мы категорически не согласны с таким способом действия и очень огорчены тем, что Константинопольский Патриарх встал на стезю легитимизации раскола. В 2016 году на Синаксисе Предстоятелей Поместных Православных Церквей он обещал Патриарху Кириллу, что не сделает этого. Патриарх Варфоломей нарушил свое обещание, но это не самое страшное. Самое страшное – то, что он нарушил церковные каноны, поколебал канонический порядок и вместо того, чтобы уврачевать раскол на Украине, создал раскол, который теперь проходит через все тело мирового Православия.

Как Вы видите, на Украине раскол не уврачеван. Там остается каноническая Церковь и раскольническая «церковь», признанная государством, но в семье Православных Церквей теперь произошел раскол. Если этот раскол не будет уврачеван, то он может сохраниться на долгие годы, десятилетия или даже столетия.

– Мы слышали, что в своей проповеди раскольнический митрополит Епифаний, глава новой церкви, говорил, что вот сейчас мы освободим Донбасс и все то, что у нас забрала Россия. Разве это не националистические речи? Какое отношение они имеют к Церкви?

– Я не хотел бы входить в детали очень сложных политических процессов, которые происходят сейчас на Украине, и не думаю, что именуемый себя митрополитом человек, которого считают главой церковной структуры, должен комментировать темы, относящиеся к сфере политики. Полагаю, что решение политических вопросов – это дело политиков, а решение вопросов, относящихся к жизни Церкви, – дело церковных людей.

Мы видим, что произошло, когда политики вмешались в решение церковных вопросов, когда президент Украины воссел в президиуме «собора», когда спикер парламента, являющийся, как я уже говорил, греко-католиком по вероисповеданию, также заседал в составе этого собрания.

Господь нам сказал очень простую вещь: *отдавайте кесарево кесарю, а Божие – Богу* (Мф. 22. 21). Давайте мы, церковные люди, будем заниматься церковными вопросами, а светские правители пусть занимаются своими делами и не вмешиваются в наши дела.

– Владыка, хотелось бы задать вопрос, актуальный для Греции. С того дня, как Русская Православная Церковь прервала общение со Вселенским Патриархатом, на Афоне стало мало паломников, это сильно ощущается. Не так давно Вы делали некоторые заявления по поводу паломничества на Афон, которые у нас, возможно, были восприняты отрицательно, хотя понятно, что Вы защищаете свою Церковь. А как народ относится к церковной проблеме на Украине? Он слушает Церковь и потому не едет на Афон?

– Никому из наших верующих, никому из наших клириков мы не запрещаем посещать Святую Гору. Я лично очень люблю Афон и в течение всех последних лет ежегодно бывал там, а в некоторые годы – по два раза. Для меня всегда было большой радостью посетить и Пантелеимонов монастырь, и другие афонские обители.

Впервые я приехал на Святую Гору молодым иеромонахом в 1991 году и практически все афонские монастыри обошел пешком. В каждом из этих монастырей меня очень тепло принимали, я имел возможность совершать Божественную литургию, знание греческого языка открывало мне все двери. И с тех пор, конечно, Афон остался навсегда в моем сердце. Для меня лично большая скорбь, что мы сейчас не можем причащаться, приезжая на Афонскую гору, но мы выполняем решение нашего Священного Синода, которое было вынужденным. У Синода просто не было никакой другой опции: мы не могли продолжать оставаться в евхаристическом общении с Церковью, которая признала раскольников и вступила с ними общение.

Сейчас многие наши верующие, в том числе состоятельные люди, которые ездили на Афон и вкладывали большие деньги в афонские монастыри, спрашивают: а что же нам делать, ездить или нет, продолжать вкладываться или не продолжать? Ответ очень простой: вы, конечно, можете продолжать ездить на Афон, участвовать в богослужениях, но вам как верующим Русской Православной Церкви не следует на Афоне причащаться до тех пор, пока существует разрыв евхаристического общения между Московским Патриархатом и Константинопольским Патриархатом.

Что же касается того, куда вкладывать свои деньги, – это личное дело каждого. Но есть и в России много святых мест: и Валаамский монастырь, и Соловецкий монастырь, и Троице-Сергиева Лавра. И там наши верующие могут не просто молиться за богослужением, но и причащаться. При желании и средства можно вкладывать в благоустройство этих обителей.

Поток русских паломников на Афон, конечно же, не иссякнет. Хотя не удивлюсь, если он существенно уменьшится. Люди хотят полноценно участвовать в церковной жизни, а не просто молиться, но не причащаться.

– Как бы Вы прокомментировали недавнее заявление Вселенского Патриарха о том, что неприемлемо прерывать евхаристическое общение?

– Константинопольский Патриарх был многократно нами предупрежден, что, если он легитимизирует раскол, мы будем вынуждены прервать евхаристическое общение. Он сознательно пошел на легитимизацию раскола по причинам, которые нам не до конца ясны. Однако понятно, что они имеют не церковный, а политический характер.

Патриарх Варфоломей знал, к чему приведут его действия, но не побоялся этого. Более того, он многократно говорил, мол, нам не страшно, если Русская Церковь разорвет с нами евхаристическое общение.

О сложившейся ситуации можно сказать: не разрыв евхаристического общения, а легитимизация раскола является неприемлемой. Согласно церковным канонам, то церковное сообщество, которое признало раскол и вступило в евхаристическое общение с раскольниками, тем самым само оказывается в расколе. У нас нет канонов, которые позволяли бы нам действовать иным образом. Решение о прекращении общения с Константинопольским Патриархатом было вынужденным, и вся ответственность за это решение, как и за раскол, который прошел сейчас через все тело мирового Православия, лежит на Патриархе Варфоломее и тех его помощниках, которые посоветовали ему действовать так, как он сейчас действует.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46848/>